

ЗАМЕТКИ О ТАРПАНАХ

В. Г. ГЕПТНЕР

Биолого-почвенный факультет Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Именем тарпана в русской зоологической литературе уже около 200 лет обозначают диких лошадей, живших в наших степях в историческое время.

Из зоологической литературы это слово перешло в животноводческую (иппологическую) и палеонтологическую и частью — в литературу по другим отраслям знания. За последние десятилетия оно приобрело права гражданства и в специальной иностранной (немецкой, польской, английской) литературе¹. В более узком смысле под тарпаном понимали форму диких лошадей, обитавшую в южнорусских, украинских и причерноморских степях. Именно отсюда этот термин и вошел в обиход, хотя слово бытовало еще в XVIII в. в заволжских и приуральских степях. В последние десятилетия южнорусскую форму обычно обозначают как степного тарпана, отделяя ее от жившего в лесной зоне Европы до XVIII — начала XIX в., близкого к ней лесного тарпана. Третью форму дикой лошади представляет существующая и поныне известная под названием джунгарской дикой лошади, или лошади Пржевальского. Ее можно назвать восточным, или джунгарским, тарпаном. По мнению автора (см. ниже), все формы диких лошадей представляют собой один вид, который по-русски можно называть тарпаном, обозначая отдельные формы его, как указано выше. Вопрос о научной латинской номенклатуре рассмотрен далее.

Тарпан всегда живо интересовал русских естествоиспытателей, и за XVIII и XIX вв. собрано много различных свидетельств о диких лошадях. Эти свидетельства, в большинстве случаев достоверные и точные, исходят как от ученых, так и от любителей и от сельских хозяев. Большинство данных относится к степному южнорусскому тарпану.

Особенно повысился интерес к этому животному в середине (в частности, в 60-х годах) и в конце XIX в., когда в последнем их прибежище — в причерноморских степях — на глазах исчезали остатки последних косяков диких лошадей. Только в это время, когда было уже слишком поздно, родилась идея сохранить тарпана, и только в это время тарпаны — из числа последних — попали наконец в руки ученых-зоологов².

О дикой природе и кровности тарпана и о былом размещении джунгарского и степного тарпана

Многие из авторов, сообщавших сведения о тарпане, указывали, что дикие лошади иногда смешивались с домашними (жеребцы угоняли в свои косяки домашних кобыл), причем одни говорили о слабой примеси крови домашних лошадей, другие — о более сильной. Некоторые из авторов сомневались даже, можно ли вообще диких лошадей их местности считать подлинно дикими животными и не представляют ли они собою одичавших домашних лошадей с какой-то примесью крови тарпана. Правда, такие высказывания редки. Наравне с этим, ряд авторов описывает тарпанов как настоящих диких животных и либо вообще не упо-

¹ Слово «тарпан» — тюркское и звучит (иногда — «турпан») почти одинаково в татарском, башкирском и казахском языках.

² В музеях имеются остатки всего двух тарпанов. Один, так называемый Таврический тарпан, был пойман в Таврических степях в 1854 г. От него сохранились скелет и череп, принадлежавшие Зоологическому институту АН СССР. Другой, так называемый Шатиловский, иначе Херсонский, или Московский, тарпан был пойман в 1866 г. в степях около Херсона (более точное указание см. далее). От него сохранился череп, принадлежащий Зоологическому музею Московского государственного университета.

Имя, предложенное де Бринкеном (de Brinken, 1828), — *Equus sylvestris*, 1828 — правильно биномиально и, по прямому указанию автора, относится к тарпанам (диким) Беловежской пуши. Однако оно, строго говоря, не сопровождается настоящим описанием или указанием на признаки лесных лошадей. Поэтому его номенклатурное значение сомнительно.

Таким образом, первым названием, данным современной форме вида, является, очевидно, *Equus przewalskii* Poljakov, 1881.

По разъяснению Гарпера (E. Harper, 1940, 1945), за *terra typica* этой формы следует считать оазис Гашун в Восточной Джунгарии (приблизительно 44°30' с. ш. и 90° в. д.). Автор пришел к этому заключению косвенным путем, так как в оригинальном описании И. С. Полякова *terra typica* не названа и лишь указано, что лошадь эга (у И. С. Полякова был только 1 экз.) добыта «охотничьей экспедицией», снаряженной неким Тихоновым «из Зайсанского поста в пески Средней Азии». Гарпер, однако, упустил из виду, что в таблице краниологических измерений в статье И. С. Полякова (1881, стр. 16) для описанного экземпляра, т. е. типа, место добычи указано совершенно точно — «пески Канабо» (Хан-обо? — В. Г.). Этот пункт находится примерно в 250 км к юго-востоку от Зайсанского поста, в Центральной Джунгарии, приблизительно на 46° с. ш. к югу от оз. Улюнгур. Положение этого места (на карте его нет) уточнено мною по указанию А. Брэма (1876), приведенному, в частности, у Гарпера (1945). Возможно, что это пески Дзосотын-Элисун, или скорее — Коббэ некоторых современных карт. Указание Аллена (Gl. M. Allen, 1940) на Зайсан как на типичную местность неправильно.

Степной южнорусский тарпан должен именоваться *Equus przewalskii gmelini* Antonius, 1912. Гарпер (1945) полагает, что имя Антониуса относится к экземплярам, добытым С. Г. Гmeliным. Следовательно, за *terra typica*, которая автором прямо не указана, пришлось бы считать Бобровский район Воронежской области (точнее, место в 45 км к югу от Боброва), где в 1768 г. добыл лошадей С. Г. Гмелин. Вместе с тем из текста Антониуса совершенно ясно, что он только назвал вид в честь С. Г. Гмелина, а что имя относится к последним тарпанам, черепа которых сохранились и описаны, в частности, И. Д. Черским (1891). Можно предложить считать типом *E. p. gmelini* так называемого Шатилковского, или Херсонского, тарпана, пойманного в 1866 г. и поступившего в Московский зоологический сад в 1884 г.; череп его принадлежит Зоологическому музею Московского университета. Хотя этот тарпан и не вполне чистокровен, но это наиболее точно датированный экземпляр степного тарпана, а главное, за настоящего тарпана, хотя и с указанной оговоркой, его принимают все исследователи. Это животное было поймано в Заградовской степи кн. Кочубея в бывш. Херсонском уезде²². По теперешнему административному делению это место лежит в правобережной части Николаевской области, недалеко от Херсона.

Лесной тарпан, описанный как «*Equus gmelini* Ant., subspecies *silvatica* Vetulani», должен именоваться *Equus przewalskii silvaticus* Vetulani. Название, с номенклатурной точки зрения, дано Т. Ветулани, не совсем правильно. Он, в частности, считает, что это имя должно заменить некоторые другие, данные фоссильным формам. Вместе с тем автор ясно указывает, что он имеет в виду прежде всего тех «лесных тарпанов», которые жили в Беловежской пуше еще в XVIII в. Таким образом, применительно в номенклатуре современных форм (частью на основаниях, указанных выше) название *silvaticus* может считаться приемлемым.

²² По А. А. Браунеру (1923), — у Ново-Воронцовки бывш. Херсонского уезда. Это неправильно. Ново-Воронцовка, лежащая на левом берегу Днепра, — место, где сначала содержался пойманный тарпан.